

Я. П. КОЗЕЛЬСКИЙ

Философические предложения

<отрывок>

<...>

367. Господин Руссо думает, что как образовались люди по фамилиям и начали выдумывать разные выгоды, то это было первое иго, которое наложил на себя род человеческий, а до того времени люди, пока исправляли свои нужды без помощи других, были вольны, здоровы, добросердечны и благополучны, а как настала зависимость, то равенство минуло и вошла в обычай собственность имения¹.

368. Господин Руссо говорит*, что между людьми повеление одного и послушание другого сперва начало свое получили от силы, а потом, как они уже к тому привыкли, то для возможного благополучия человеческого рода остается правящим его судьбою по человеколюбию основывать сии человеческие действия на праведных и верно исполняемых договорах².

369. Человек при перемене натурального состояния в гражданское приобрел в поступке справедливость вместо побуждения, в делах своих — нравоучение на место безразборной слепоты и во всем своем житии — должность вместо натурального понуждения и следует разуму, не слушая своей склонности; и хотя он через сию перемену лишается многих натуральных выгод, однако на место приобретает другие великие качества, способности его беспрестанно возрастают, понятия распростра-

* «Du contrat social» par m. Rousseau.

няются, мысли делаются благороднее, и вся его душа возвышается до такой степени, что ежели б злоупотребление нового сего состояния не сводило его часто ниже натурального, то должен бы он беспрестанно благословить то время, которое его вывело из того состояния и сделало с безумного и ограниченного животного разумным и человеком.

370. Человек через договор с обществом теряет натуральную вольность и неограниченное право ко всему тому, что его искушает и что он постичь может, а приобретает гражданскую вольность и собственность имения. Натуральная вольность каждого человека не имеет других границ, как только его силы, а гражданская вольность ограничена общественной волей. Владение натуральное есть действие силы человеческой или право прежде завладевшего, а собственность имения основана на определении общественной воли.

371. В гражданском состоянии получает человек еще нравственную вольность, которая делает его господином над самим им, потому что побуждение желания есть рабство, а повиновение предписанным законам есть вольность.

372. Человек чрез гражданское состояние вместо потери натурального равенства приобретает равенство нравственное и законное и, будучи натурально не равен силою или разумом, другому делается равным по договору и по праву³.

373. Из опытов довольно известно, что обычаи как особенные в одном человеке, так и общие в целом народе столь сильны, что составляют как в том, так и в другом почти новую их натуру; итак, когда люди, оставя натуральную свою независимость, согласились жить в обществе, то в рассуждении сего право общественное, или гражданское, хотя и отменное несколько от натурального права, также и законы, уноровленные в рассуждении неразделяемой как одного человека, так и целого общества пользы, должно хранить свято, для того что по нынешнему состоянию всего мира как независимость натуральная есть невозможное дело, то потому право и законы натуральные по справедливости уступить должны место общественным, или гражданским⁴.

374. Как отец какой фамилии не совсем сохранит свою должность, ежели он только на время своей жизни промыслит благосостояние своей фамилии, а о предбудущем после его состоянии не приложит старания, так равномерно и законодавец, который может почестся отцом принимающего от его закон народа, соблюдает свою должность, ежели он ко всем добрым законам присовокупит то свойство и силу, которые б

как законы те, так и народ, подверженный им, могли сохранить в целости на многие веки.

375. Средства к удержанию областей на долгое время в цветущем состоянии суть внутреннее их благосостояние и наружная безопасность, и на сих двух подпорах утверждается их благополучие.

376. Благополучие целого народа состоит в том, когда каждый из его членов теряет малую часть своих удовольствий, чтоб приобрести на место того несравненно большую, потому что все люди в обществе желают имения, чести, славы, покоя, веселья и прочее; и когда они все желать будут того беспрдельно, то трудно кому-либо из них быть благополучными; а ежели каждый из них уступит одно какое-либо из своих или по малой части из всех желаний обществу, то чрез то они без изъятия все почти во всех своих желаниях будут удовольствованы и потому благополучны.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ПОПЕЧЕНИИ НАЧАЛЬСТВУЮЩИХ ПОЛИТИКОВ О ВНУТРЕННЕМ БЛАГОСОСТОЯНИИ ОБЩЕСТВ

377. Внутреннее благосостояние обществ полагаю я в добронравии его и трудолюбии.

378. Прежде нежели стану я писать предложения о введении в целые общества добронравия, должно мне упомянуть о разных формах правления, потому что важные писатели объявляют, что не во всяком правлении добронравие уместно.

379. Писатели полагают четыре формы правления:

1. Демократическую, в которой весь народ, будучи в полном собрании, устанавливает новые и уничтожает неполезные законы, решает уголовные и другие важные дела.

2. Аристократическую, в которой сенат управляет всеми вышеписанными делами.

3. Монархическую, в которой один государь управляет на основании законов.

4. Деспотическую, в которой один и тот же государь управляет всеми делами по одной своей воле.

380. Господин Монтескиу говорит, что республиканское, то есть демократическое или аристократическое, правление пристойно малым областям, а монархическое сходственнее пространным для убеждения медленности в исполнении повелений.

381. Господин Руссо предпочитает аристократическое правление демократическому, когда в нем начальствующие особы избираются народными голосами, потому что в таком случае добродетель, разум и искусство в людях предпочитаются и другие области больше доверяют почтенному сенату, нежели здорному множеству народа; а ежели они занимают чины по наследию, то в таком случае не находит он хуже сего никакого правления; а что касается до монархического и деспотического правления, то господин Билефельд склоняется к первому*⁵.

382. Господин Руссо говорит, что политический, то есть гражданский, корпус, или тело, равно как и человеческое тело, начинает умирать со времени своего рождения и носит в самом себе причины своего разрушения; но одно и другое из них может иметь сильнейшее или слабейшее расположение к своему должайшему или кратчайшему соблюдению; расположение человека есть дело натуры, а расположение целой области дело искусства; от людей не зависит, чтоб продолжить им свою жизнь, а области жизнь продолжить так долго, сколько можно чрез расположение ее по возможности самое лучшее, зависит от них⁶.

383. Чтоб устоять какому обществу в целости чрез должайшие веки, то надобно, чтоб блюло его попечительное и премудрое око, да притом такое, которое бы при тех качествах могло еще жить должайшие веки; но кому сие возможно, кроме всемогущего Бога. Итак, хотя и делаются в обществах бесполезные для них перемены, однако на такое допущение божие роптать не должно; он есть художник, и мы брение, из коего он по своему произволению делает в честь и не в честь сосуды; да кто еще и то знает, что, может быть, иное общество в самом начале вкушения своего благополучия начинает само собою усиливать средства к своему падению.

384. Но, несмотря на сие, ежели расположить общество так, чтоб как обычаи помогали добрым законам, так и законы — добрым обычаям, то такое общество пребудет долго благополучным, и тем долее, чем долее согласие между добрыми обычаями и законами продолжится.

* Des Freiherrn von Bielefeld Lehrbegriff der Staatskunst. Teil. 1.